

Середина лета была собственностью семьи Ся и была основана отцом Ся Линь, Ся Гуанвэй, после смерти которого группа была продана Лю Цяньвэй мачехой Ся Линь.

Честно говоря, Сяофэн был тронут словами Лю Цяньвэй. Сяо Линь была единственной дочерью Ся Гуанвэй, и, естественно, группа принадлежала ей. Учитывая это, предложение Лю Цяньвэй звучало убедительно.

"Да". Лю Цяньвэй кивнула, не показав никакого настроения на своём прекрасном лице.

"Ну, ты действительно планируешь хороший бизнес".

Сяофэн холодно чихнул на её ответ и посмотрел на неё презрительно. "На данный момент "Середина лета" существует только на имя и может быть в долгах. Все деньги, которые вы потратили на "Среднюю летнюю гильдию", пришли от группы, не так ли?"

"Вы хотели, чтобы Сяо Линь взял на себя компанию-банкрота, пока вы продолжаете руководить развитием Мидсаммер Гильдии? И ты даже подумал, что я бы не ударил по Гильдии, а помог бы ей в будущем ради Сяо Линга, верно? Возможно, ты даже планировал привязать меня к своей лодке. Как блестяще!"

Лю Цяньвэй молчал по отношению к словам, в то время как Сяофэн продолжил свою речь.

"Ты правильно догадался. Я могу не только помочь Полулеменной гильдии избавиться от неприятностей, но и способствовать сотрудничеству между Полулеменной гильдией и Павильоном Сокровищ и сделать так, чтобы оно развивалось быстрее и сильнее". Но зачем мне это делать? Что я могу получить от этого?"

Сяофэн выпустил фырканье презрения, уставившись на Лю Цяньвэй, которая допустила ошибку, считая свой план блестящим.

"Если Ся Линь возьмёт контроль над группой, помощь ей тоже сделает ей одолжение..." Глаза Лю Цяньвэй слегка сверкнули от того, что Сяофэн действительно имел отношения с Павильоном Сокровищ. Она пыталась продолжить свои слова, но была прервана Сяофэном.

"Зачем мне начинать с обанкротившейся и даже задолжавшей компании, чтобы помочь ей? а не с многообещающей, как, например, "Mid-spring Group"? Mid-autum Group или кто-то еще? Все ли компании в мире уступают Mid-autum Group?" Сяофэн показал холодную насмешку.

"Потому что ваша цель находится внутри Срединно-Летней Группы, и у вас будет больше шансов найти этого человека, если вы возьмете его под свой контроль..." Лю Цяньвэй продолжал говорить.

"Ну, я предпочитаю более простые способы - пусть он исчезнет вместе с группой." Сяофэн

снова ее прервал. Вернувшись к дивану и скрестив ноги, он продолжил: "Пока что я видел только выгодное для тебя предложение". Какую цену вы бы хотели за него заплатить и как бы вы проявили свою искренность? Я не слышал, чтобы вы упоминали о них".

Лю Цяньвэй не говорил и избегал глаз Сяофэна. Она не была той девушкой, которая проявила бы свою слабость, умоляя о пощаде других. Её глаза потемнели от властолюбивых слов Сяофэна.

Убедительная Сяофэн была ее последней попыткой спасти свою гильдию, и если бы ей не удалось, она бы потеряла нижний доллар, который она поставила на азартную игру.

И ей придется столкнуться с несчастной судьбой, которую она не смогла бы восстать.

"Ну, это не абсолютное, что я не остановит мой план," Вдруг, отношение Сяофэн смягчилось. "Напротив, я могу сделать все возможное, чтобы помочь Серединной гильдии расшириться, например, сделать Павильон сокровищ своим партнером, предоставив ему жетон, и помочь гильдии в следующей оборонительной войне".

"Правда?"

Слова посылали Лю Цяньвэй дрожь от волнения, и она смотрела на Сяофэн с неверием, как будто она была спасена из ада на небеса. Помощь, которую Сяофэн хотел бы предложить, была неотразима как для нее, так и для гильдии.

Сотрудничество с процветающим Павильоном Сокровищ могло восполнить только нехватку денег у Серединной гильдии. Теперь павильон был настолько мощным и признан большинством людей как торговая палата номер один в округе Хуаксия. С миллионами игроков, покупающих и обменивающихся там каждый час, его заработок был шокирующе огромным.

Кроме того, павильон сокровищ всегда закрывал "Среднюю гильдию", что приносило немало неудобств последней. Казалось, что гильдия оказалась в чёрном списке крупнейшей торговой палаты округа Хуаксия, в результате чего многие игроки вышли из гильдии.

Более того, никто не знал ценности жетона гильдии лучше, чем Лю Цяньвэй, потративший миллион юаней на его получение.

И последнее, но не менее важное, Полулеменная гильдия, которая пришла в упадок, не смогла защитить свой лагерь в данный момент, но если Сяофэн захочет помочь гильдии, то Полулеменная роза верила, что гильдия сможет её защитить.

Она верила, что Сяофэн сможет сделать это так же сильно, как она сомневалась, что Сяофэн сможет сражаться против Серединной гильдии самостоятельно.

"Конечно, это правда. Но что бы вы хотели за это заплатить?" Сяофэн прислонился к дивану, спокойный и сдержанный, и измерил сексуальную фигуру Лю Цяньвэй глазами и с интересом.

"Я уже обещал отдать вам все свои доли в "Midsummer Group", что вы..." Перед тем, как Лю Цяньвэй закончила свои слова, она внезапно замолчала, потому что поняла, что Сяофэн пристально смотрит на её тело. Взгляд дразнил Лю Цяньвэй, от чего он дрожал. Она не могла не укусить нижнюю губу.

...

Сяофэн внезапно заметил Дурекса, который принес туда Цянь Дуодуо, но позже был брошен им на землю. Он приказал Лю Цяньвэй подшутить над ним: "Иди, подними его".

Хрупкое тело Лю Цяньвэй застыло, и её прекрасное лицо показало, что она борется в сердце. Однако, наконец, как будто она смирилась с судьбой, она пошла в Дурекс медленными шагами и взяла его в руки, пальцы дрожали.

В тот момент, когда она наклонилась, её идеальная фигура была нарисована её длинным белым платьем и казалась такой очаровательной.

"Разорви его на части".

Сяофэн положил обе руки за затылок и улыбнулся еще сильнее.

Красивое белоснежное лицо Лю Цяньвэй покраснело, что сделало её ещё более очаровательной. Услышав слова, она еще сильнее укусила нижнюю губу и дрожащими пальцами дотянулась до края пилы.

"Подождите, используйте зубы, а не руку", - продолжал говорить Сяофэн, и его улыбка стала еще больше.

"Не... не уходи слишком далеко!"

Лю Цяньвэй говорил с чувством стыда. Она покраснела от унижения до ушей, и в этот момент она уже не выглядела неземной, а походила на фею, попавшую в человеческий мир.

"Неважно, не хочешь ли ты разорвать его на части, потому что я не люблю пользоваться им на самом деле", - сказал Сяофэн с чувством безразличия, и он выглядел так, как будто ему нравится шоу.

"Ты!"

Лю Цяньвэй был переполнен стыдом и яростью, паникой и борьбой. В конце концов, она подняла Durex, который привёл её с большим унижением, к розовым желеобразным губам и схватила его чисто белыми зубами.

—

<http://tl.rulate.ru/book/26243/923962>